

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Эльбарусовская средняя общеобразовательная школа»

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЖАРЕ

д.Эльбарусово, 2020

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЖАРЕ

(к 59-летию Эльбарусовской трагедии)

д. Эльбарусово – 2020 г.

**Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Эльбарусовская средняя общеобразовательная школа»
Мариинско-Посадского района Чувашской Республики**

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЖАРЕ

**Воспоминания участников и свидетелей трагического события
5 ноября 1961 года/- Эльбарусово: МБОУ «Эльбарусовская
средняя общеобразовательная школа», 2020. – 41 с.**

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЖАРЕ

**Воспоминания участников и свидетелей трагического события
5 ноября 1961 года**

Тираж 10 экземпляров

МБОУ «Эльбарусовская СОШ»

Тел./факс: (83542) 39-2-42, e-mail: elbarus.soh@gmail.com

Предисловие

Я зарастаю памятью.
Как лесом зарастает пустошь.
И птицы-память по утрам поют,
И ветер-память по ночам гудит,
Деревья-память целый день лепечут.
Но в памяти моей такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит...
Шумит, не умолкая, память-дождь,
И память-снег летит и пасть не может...

Д.Самойлов

Течет река времени. 59 лет минуло с того страшного дня, когда произошла трагедия, унёсшая жизни 106 детей и 4 учителей Эльбарусовской школы.

День 5 ноября 1961 года стал черным днем. В один миг концерт в честь праздника Великого Октября превратился в трагедию...

Много воды унесла река времени с тех пор. Заросло травой место, где стояла школа, выросли новые поколения. Но в памяти тех, кто потерял 5 ноября 1961 года своих матерей, детей, родных, одноклассников и друзей, стал не только роковой датой, но и рубежом, разделившим их жизнь на 2 части: жизнь до трагедии и жизнь после неё...

Понять весь масштаб той страшной трагедии помогут воспоминания людей, которые стали её свидетелями.

Коллектив учителей и учащихся Эльбарусовской средней общеобразовательной школы счёл своим долгом сохранить в памяти людей воспоминания тех, кто смог выйти из огня, кто пережил весь ужас пожара.

Данная книга была выпущена к 50-летию со дня трагедии. В ней собраны воспоминания жителей д.Эльбарусово и других окрестных деревень, которые на момент трагедии учились в Эльбарусовской школе или стали невольными свидетелями пожара. Выражаем им огромную благодарность за то, что они скрепя сердце рассказали нам о том трагическом дне. К сожалению, время безжалостно уносит из жизни не только родителей погибших, но и спасённых детей. И некоторых из свидетелей трагедии уже нет в живых...

Книга была переиздана в 2017 году и дополнена новыми воспоминаниями.

**Воспоминания
Михайловой Риты Степановны, ветерана
педагогического труда,
учителя физики**

В то время я была на практике в Сятракасинской средней школе. О пожаре нам сообщили вечером по телефону во время репетиции в Сятракасинском сельском клубе. Сказали, что пострадавших везут в Октябрьскую больницу. Не хотелось верить, что случилась такая трагедия, что были сгоревшие. Рано утром я пошла в Эльбарусово, местами бежала. Расстояние до деревни было 15 км. Дорога проходила мимо кладбища, до которого я дошла до рассвета. Действительно, со стороны деревни Вурманкасы люди с лопатами шли к кладбищу. Добежав до деревни, я сразу пошла в школу. В школьном саду лежали тела обгоревших. Утром на машинах начали привозить гробы из Марпосада. Мы с подругой Лидой пошли домой и начали шить одежду для похорон соседских детей. Потом помогали укладывать их в гробы...

А жизнь продолжалась. Детей, оставшихся в живых, надо было учить. После пожара дети учились во временно выделенных помещениях, оборудованных в какой-то степени. К следующему учебному году построили новое кирпичное здание школы. Нас, окончивших пединститут в 1962 году, Министерство Просвещения Чувашской АССР направило в Эльбарусовскую среднюю школу. Коллектив учителей в основном состоял из молодежи. Трудовую деятельность мы начали в этой школе вместе с подругой Ираидой Патрик (Николаевой). Обстановка была тяжелая. Народ был настроен против учителей. Родителям учащихся было психологически трудно общаться с учителями. Постепенно мы вошли в колею, старались работать как можно лучше.

38 лет, вплоть до ухода на пенсию, я проработала в Эльбарусовской средней школе. Но трагедия 5 ноября всегда была перед глазами. До сих пор больно за детей, которые навечно остались детьми, не успев повзрослеть. Они навсегда останутся в нашей памяти.

*Записано со слов Михайловой Риты Степановны
в октябре 2011 года*

Воспоминания свидетеля трагедии Василевского Николая Степановича

В 1961 году я учился в 9 классе Эльбарусовской средней школы. 5 ноября для старшеклассников намечался вечер, посвященный празднику Великого Октября.

В этот день был сильный туман, видимость была очень плохая. После уроков вместе со своими одноклассницами Тамарой Сударкиной и Евгенией Ефимовой мы остались оформлять стенгазету. После завершения работы я пошел домой, а девочки остались в школе, так как Тамара была из Карабаш, а

Евгения – из Вурман Пилемчей.

Не успел я дойти до дому, как вдруг услышал крики, что в школе пожар. Я сразу побежал туда. Там уже все горело. Страшно было смотреть. В школу зайти было невозможно. Я стал помогать вытаскивать детей со стороны двора. Моих одноклассниц среди живых не было: они сгорели.

Долгое время я не мог прийти в себя. Я потерял своих одноклассников, друзей, соседей. После этой трагедии на улице никого не было видно. Стояла мертвая тишина. Горе охватило людей. Все это было страшно.

Через неделю начались занятия в школе. Мы учились в здании кустарно-промысловой артели «Ширпотреб». Это от сгоревшей школы через овраг, чуть повыше бывшей хмелесушилки.

Новый 1962-1963 учебный год мы начали в новом здании школы, которую строили всю зиму. Летом я тоже работал на стройке, принимал участие в сооружении теплотрассы школы.

После окончания сельхозинститута мне пришлось работать вдали от родной деревни.

Каждый раз, приезжая на родину, я бываю на братской могиле. Память о погибших будет вечно жить во мне.

*Записано со слов Василевского Николая Степановича
в октябре 2011 года*

**Воспоминания
Шиверова Петра Ивановича,
бывшего ученика 8 класса
Эльбарусовской средней школы**

В тот день, 5 ноября 1961 года, мы, ученики 8-го класса из деревни Ускасы Шиверов П., Казаков А., Шиллер В., Осокина Т., Чурмакова З., Майорова Э.

договорились после уроков остаться в школе. Вечером в школе намечалось мероприятие старшеклассников (8-10 классы), посвященное 44-й годовщине Великой Октябрьской революции. А сразу после уроков проводили утренник учащиеся младших и средних классов (1-7 классы). Но в последний момент мы решили уйти с утренника-представления домой, пообедать и вернуться на вечер старшеклассников. Так мы и поступили. Мальчишки сели на велосипеды, а девчонки пошли пешком до Ускасов. Но дойдя до деревни, мы увидели людей, которые бежали в сторону деревни Эльбарусово. Среди них был и мой брат Коля. Пробегая, они крикнули нам, что горит школа. Мы были в недоумении, так как не прошло и получаса, как мы ушли из школы, там не было никакого пожара. Мой брат Коля забрал у меня велосипед и помчался в Эльбарусово, а меня родители в Эльбарусово не пустили, даже закрыли в амбаре, видимо, сильно боялись за меня. На следующий день брат рассказал, как и почему случился пожар, как заживо сгорели школьники и учителя. Среди них оказались и маленькие дети - дошкольники (они пришли вместе с братьями и сестрами на концерт).

В этой трагедии погибла моя теть (жена брата моей матери), учительница математики, заслуженная учительница ЧАССР Афанасьева Наталья Ивановна. Это она познакомила меня с азами математики, привила любовь к предмету, с ранних лет приучила меня добиваться поставленной цели. Именно благодаря Наталье Ивановне я действительно очень полюбил математику. Я благодарен ей за все. И я всегда ею гордился, горжусь и буду гордиться. Она была УЧИТЕЛЕМ от природы. Такими и должны быть настоящие учителя.

Я до сих пор удивляюсь, что заставило нас, ребят и девчат из деревни Ускасы и Первые Синьялы, уйти с утренника в тот злополучный день. Наверное, это наша судьба.

Записано со слов Шиверова Петра Ивановича 14 октября 2011 года

**Воспоминания
Илларионовой
Христины Дмитриевны,
учительницы начальных
классов.**

До 1961 года я работала в разных школах. После пожара в ноябре 1961 года меня пригласили в Эльбарусовскую среднюю школу. Директором школы в то

время был Иван Прохорович Прохоров, заместителем по учебно-воспитательной части - Раиса Васильевна Доброва. Мне доверили 1 и 3 классы, до этого их классным руководителем был Фёдор Михайлович Чалков. На тот период он лечился в больнице в Москве, получив ожоги на пожаре.

11 ноября, после осенних каникул, дети начали учиться. В моём сборном классе было 11 детей: 4 ученика 1 класса, 7 учеников 3 класса. Учились в здании конторы.

Долгое время дети себя вели очень настороженно, всего боялись, на переменах старались быть рядом со взрослыми. Как-то раз в январе месяце кто-то забежал в школу и крикнул «Пожар! В Вурманкасах горит!». Слово «пожар» так взбудоражило детей, что они выскочили из-за парт, побежали к дверям. Гаврилов Николай выпрыгнул из окна. Окна были высокими, я очень испугалась за него, хорошо, что он упал удачно. Мне долго пришлось успокаивать своих ребят, объяснять, что пожар далеко от нас. О пожаре мы старались вообще не говорить, потому что дети сразу начинали плакать или прятали головы под одежду.

Закончив тот учебный год, в 1962 году я перешла работать в Ильменькасинскую начальную школу, где проработала 18 лет.

*Записано со слов Илларионовой Христины Дмитриевны
в октябре 2011 года*

Воспоминания участника трагических событий Иванова Аркадия Ивановича

В 1961 году я пошел учиться в первый класс Эльбарусовской средней школы. Тогда, после войны, детей было много, и классы были полными, большими. Начальные классы были во всех деревнях (даже в д. Ильменькасы). В старших классах школы обучались еще и учащиеся из соседних деревень: Вурманкасов, Тогаева, Ильменькасов, Средних Богаш, Первых Синьял. Хотя среднее образование в то время не

было обязательным, но даже в 9-х и в 10-х классах были параллельные классы. И в восьмилетних школах, которые находились в с. Тогаево и д. Первые Синьялы, тоже были параллельные классы, по окончании которых часть учеников продолжала учиться в 9-10 классах Эльбарусовской средней школы. Жаль, что уже нет школ в деревнях Ильменькасы, Первые Синьялы и в селе Тогаево.

Итак, 1 сентября 1961 г. впервые за парты сели 33 ученика под руководством нашей классной руководительницы Александровой Елены Александровны, учительницы начальных классов из села Тогаево. Классная комната располагалась недалеко от директорского кабинета.

Жизнь после войны в деревне налаживалась. Но все же в первый класс школы я пошел в лаптях (в новых!) и с льняной сумкой в руках. Хорошо помню, как наша классная руководительница выступала перед нами 1 сентября. Это был незабываемый для всех первоклассников день. Елена Александровна сидит впереди за учительским столом. Сидели и мы, первоклашки, смиренно, ручки на партах, и слушали ее. Она говорила, что советские люди после войны стали жить лучше и что в школе уже никого не встретишь в лаптях. Не заметила она в заднем ряду ученика, сидящего в такой обуви! Я покраснел, но промолчал. Дома рассказал родителям про этот случай, и отец обещал мне к ноябрьским праздникам купить кирзовые сапоги!

На переменах между уроками мы бегали в буфет. Покупали конфеты – наши любимые цветные подушечки. И кое-кому буфетчица за 1 копейку (билет в кино в сельский клуб у взрослых стоил 20 коп, 1 буханка хлеба -18 коп, а зарплата тогда была на уровне 60-70 рублей) взвешивала этих конфет-подушечек аж 4 штуки! Однажды, после бурной игры на большой перемене, мокрый от пота, сидя за партой, я вскинул как-то в расслаблении голову назад и случайно порвал обои на стене (а между бревнами было пусто). Елена Александровна строго-настрого сказала мне, что я должен после праздников принести обои, чтоб залатать эту дырку. Не успел... И пусть бог и Елена Александровна простят меня за это...

Закончилась первая четверть учебного года, и нас отпустили на осенние каникулы. На следующий день, 5 ноября 1961 года, в школе по традиции устроили праздничный концерт в честь праздника Великой Октябрьской Социалистической революции. Тогда в школе отдельного актового зала не было. Просто открывалась стена между двумя классами, и получался зал для массовых торжеств. Для увеличения пространства парты отодвигались к окнам и ставились друг на друга. В тот день партами загорожена была и передняя дверь. Впереди была импровизированная сцена. Окна в классах, помню, были достаточно большие и невысоко от пола. И так в «актовом зале» свободными для аварийного выхода остались только 2 места: переднее окно, что слева у сцены, и задняя дверь справа.

Вскоре начался праздничный концерт. В это же время в соседней комнате учитель физики Иритков М.Н. (д. Бокаши) со старшеклассниками готовил аппаратуру для показа кино. Для этого в задней стене «зала» были вырезаны два маленьких окошечка. В той же комнате располагалась и печка. Так как дрова были мокрыми, они решили для ражигания дров использовать немножко бензина. Бензин вспыхнул моментально. От внезапно вырвавшегося из печки пламени Иритков дернулся назад, споткнулся о ведра с бензином, что стояли недалеко. Два ведра бензина опрокинулись, и огонь моментально перекинулся на разлитый бензин. Горящий бензин вытек в коридор и затем затек в ближайшую дверь – заднюю дверь «актового зала».

В это время я стоял сзади слева, ближе к окнам. Вместе со мной был соседский мальчишка Васильев Валерий (сын завуча школы Гурия Васильевича Васильева, инвалида Великой Отечественной войны), девяти лет. Наши первоклассники вместе с Еленой Александровной стояли ближе к сцене у передней двери (заваленной партами!). Концерт продолжался. Среди выступающих на сцене наши первоклашки... И вдруг...! О, боже! Все в оцепенении обернулись назад! И я посмотрел - через настесь открытую

заднюю дверь в зал идет сплошной огонь. Он был клубящийся, черный, в бешенстве рвущийся к нам, страшный. Моментажно стало темно от дыма. Небольшое оцепенение - и... паника. Все рванулись вперед к единственному спасательному выходу - к окну, что слева у сцены. Первая волна огня (от горящего бензина) быстро прошла над головами и обожгла мои волосы. Стены еще не горят. Рассуждаю как-то моментажно. Надо выходить. Идти вперед со всеми - меня, семилетнего мальчугана, затопчут. Принимаю решение: влезаю в завалы парт, что вдоль окон, и на четвереньках внутри нагромождений ползу вперед (маленький человек может там еще протиснуться). Вот близко спасательное окно - единственное светлое место в кромешной темноте. Уже дымно, стены начинают гореть. Доползаю почти до окна, но парты вдруг кончились. По периметру у окна завал людей, рвущихся наружу. Продолжаю ползти, притиснувшись к самой стенке, близко к кромке окна. Сзади кто-то схватил за правый сапог, потом за левый. Ослабил ноги - сапоги освободились, и остались они там в «аду» в чьих-то руках (хотя я в мыслях боялся, что отец поругает меня за потерю новых сапог!). Вот и спасательное окно. На улице у разбитого окна старшеклассники выхватывают из окна тех, кто смог к нему протиснуться. Запомнил я Чалкова Федора Михайловича и Василевского Николая Степановича. Выдернули они и меня из этого ада, стащив с подоконника. Упал я вниз головой и немножко рассёк лоб осколками стекла. Подбегает женщина с ведрами воды (ходила за водой). «О господи! О господи!» - охает она и смывает с моего лица кровь. Скоро подбегает ко мне моя сестра Настя 11 лет, пятиклассница, и мы уходим чуть в сторону. Настя спаслась через форточку заднего окна, добравшись до нее по завалам парт. Она не ушла домой, а ждала меня, потому что боялась, что родители будут ругать ее, если она вернется домой без братишки! Проходит еще буквально 5-10 минут. Школа уже горит как эжекторная труба, и никто не выходит из окна, и голосов не слышно. Рядом стоит Чалков Федор Михайлович, учитель начальных классов. Лицо у него обгорелое, руки в лоскутах кожи, и пар идет от обгорелых частей тела. Бешено кричит Федор Михайлович и плачет от боли и безысходности. Вижу спасшегося друга Валерия Васильева, без ожогов. Спасся и брат мой Алексей Иванов, ученик 9 класса, получив только небольшие ожоги. Сумели все-таки несколько старшеклассников выбежать из школы через горящий коридор. Вскоре вместе с сестрой мы уходим домой. На улице стоит холодный осенний густой туман.

В этот день, 5 ноября, в селе Октябрьском, что в 8 километрах от нас, был воскресный базар. Отец вместе с односельчанами возвращался домой. По дороге у д. Ильменкасы они увидели, что какие-то люди с черными

лицами бежали по полю в направлении деревни. Только потом они узнали, что это были обгорелые дети. Из-за густого тумана нельзя было различить лиц пробежавших, и пожара им также не было видно.

Вот мы с сестрой дома. Сосед наш, Григорьев Аполлон Григорьевич, словно сошёл с ума. Сам он учительствовал в те годы в селе Тогаево. Жена его, Григорьева Варвара Федоровна, учительница начальных классов, и старшая дочь Люся вышли из пожара сильно обгорелыми. А где остальные дети? Не пришли домой из школы три других дочери Григорьевых: Аля 11 лет, Люба 9 лет, Надя 6 лет. Отец сразу взял литр самогону и пошел к нему. Потом он рассказывал, что Аполлон Григорьевич выпил почти все один и не пьянел...

В том трагическом пожаре из 33 первоклассников 29 не вернулись домой. Живыми тогда остались только мы вчетвером: Васильева Ираида Васильевна, Трофимов Геннадий Васильевич (мир праху его - умер в 2007 году), Ермолаев Юрий Геннадьевич и я. А наша классная руководительница Александрова Елена Александровна вместе со своими питомцами осталась там. Первоклашки окружили ее, схватили, как свою мать, и не отпустили в тот страшный час. Моя одноклассница Васильева Ира по пути в школу зашла к своей бабушке, которая жила на улице Центральной, и та начала угощать ее пряниками. Задержалась у бабушки Ира - и судьба помиловала ее. Сгорели в школе и мои соседские товарищи: Колька, Надя, Фаина...

Всего в том трагическом пожаре Эльбарусовской средней школы заживо сгорели 106 учеников и 4 учительницы. В трёх семьях сгорели по 4 ребенка: у Федора Михайловича и Веры Михайловны Чалковых, у Лидии Ивановны и Геннадия Ивановича Ивановых и у Риммы Васильевны и Александра Петровича Лесниковых. Семья Лесниковых жила рядом со школой, и все четверо детей, включая двоих дошкольников, пошли на концерт. К великому горю родителей, ни Алевтина, ни Николай, ни Галина, ни Людмила не вернулись домой. Люди говорили, что директор школы Ярукин Самуил Иванович к концу пожара убежал в лес, вёл себя, как сумасшедший. Скорее всего, этим и спасся он от людского суда (народ живьем бросил бы его в огонь)...

После состоялся суд: директору дали 10 лет, через 7 лет по амнистии он вышел, но в деревню так и не вернулся и остался жить в Сибири. Учителя физики Ириткова Михаила Николаевича осудили на 14 лет. Сняли с должностей секретарей райкома и обкома партии, руководителя РОНО. Но мертвых не воскресить.

На следующий день - опознание тел сгоревших. Кого-то родители узнали по остаткам одежды под мышкой. А кто внизу под завалами был – сохранился получше... Хоронили всех в братской могиле на кладбище. Гробы завезли ночью. Вырыли большую длинную яму и ставили гробы в два ряда. Сосед Кожухов, который ходил на похороны, рыдал, помню, в буквальном смысле ползая по земле.

Пострадавших с ожогами повезли в Октябрьскую участковую больницу. На следующий день их вывезли вертолетами в Чебоксары и далее на самолете в Москву в ожоговый центр. Всех вылечили врачи. Правда, на один год отстали они по учебе. Соседский мальчишка Юдин Петр Аркадьевич рассказывал, что в Москве, в институте имени Вишневского, им ставили на обгорелое лицо заплатки из кожи. Для этого кожу брали у них же со спины или с ягодиц.

1961-1962 учебный год мы, ученики, заканчивали, обучаясь, кто где. Учащихся младших классов из-за малого количества учеников объединяли в одну группу и обучали в одном помещении по два класса. В бывшей швейной мастерской по улице Тутаркасы обучались, таким образом, две группы учеников. 1 класс (4 ученика) и 3 класс (7 учеников) вела учительница Христина Дмитриевна из деревни Средние Бокаши. В другой комнате обучались вместе 2 и 4 классы под руководством Григорьевой Варвары Федоровны. 5-8 классы размещались в частных домах. Ученики 9 и 10 классов обучались в бывшем здании артели (там теперь располагается ООО «Сентреш»). По словам брата Лёши, было так холодно, что чернила замерзали. Выплатили компенсации за пострадавших на пожаре. Это были довольно большие деньги по тем временам. Многие не брали - говорили, что деньгами не возместишь потерю детей. В классах преподаватели составляли списки вещей (одежда, обувь...), для тех, кто пострадал во время пожара. Мне за кирзовые сапоги дали новые валенки. Соседским мальчишкам дали, помню, новые фуфайки, валенки, шапки.

Скоро начали строить здание новой школы. Приехало много строителей из Чебоксар. Одна каменщица вышла замуж за парня из нашей деревни. Работали в три смены. Перебоев в стройматериалах не было. Машины со стройматериалами проезжали через нашу улицу Лесную, и я любил записывать государственные номера этих машин (своими глазами видеть настоящую машину в то время была большая редкость!). Строили школу быстро - и новый 1962 учебный год мы встретили в новом двухэтажном здании. Эта была современная школа: двухэтажное кирпичное здание со спортивным залом, водопроводом и теплым туалетом. Сначала, во втором классе, я еще боялся подниматься на второй этаж. Боязнь не сразу

ушла: вдруг здание школы развалится! Потихоньку время вылечило нас от кошмарных воспоминаний. Так как учеников начальных классов было мало, следующие 3 года мы так и обучались по два класса вместе у одного учителя (2 и 4, 3 и 1). Обучал нас уже вылечившийся после пожара учитель Чалков Федор Михайлович. Не согласился он ампутировать свои кисти рук в московской клинике и не зря - обучал нас даже чистописанию, правда, писал, помогая левой кистью.

Надо жить, как бы тяжело ни было. Жизнь продолжается, друзья мои...

Из письма Иванова Аркадия Ивановича от 11 октября 2011 года

Воспоминания участника трагических событий Гаврилова Николая Михайловича

В 1961 году я учился в 3 классе. Из моих одноклассников спаслись только семеро: пятеро вышли из страшного огня, а двое отсутствовали в этот день в школе по уважительным причинам.

5 ноября после уроков мы с сестрой Раисой ушли домой угостить гостинцами младших братишку и сестренку (они были дошкольниками). Через полчаса вернулись в школу на праздник. Раиса сразу направилась к одноклассникам, сказав, что им нужно готовиться: на праздничном концерте они выступали первыми. Я пошел в свой класс, который находился в отдельном деревянном здании рядом со спортивной площадкой. Когда собрались ребята, мы со своим учителем Чалковым Федором Михайловичем пошли в главное здание школы в зал для проведения праздника. Он был подготовлен из двух классных помещений: парты были убраны в конец зала и вдоль двух окон.

Мы вчетвером - я, Соловьев Николай, Ермолаев Николай и 6-летний мальчик (а кто – не помню) - заняли места в середине зала. За нами сидели Гаврилов Аркадий, Гаврилов Геннадий, Петров Аркадий и Петров Виктор. Начался концерт, выступали первоклассники. У Гены Гаврилова были конфеты драже, и он их грыз. Мне тоже хотелось их попробовать, и я,

поворачиваясь к нему, несколько раз просил его угостить. Вдруг в зале стало шумно. Когда я повернулся в очередной раз, увидел клубы черного дыма, а за черным кругом – красный. Они до сих пор перед моими глазами. Увидев страшные движущиеся клубы дыма и огня, я ринулся к сцене за Раисой. Начались крики, паника... Ребята ринулись к свободным от парт окнам.

Я не смог дойти до сцены, так как дым и пламя заставили нас пригнуться и присесть. Стало трудно дышать. Я дополз до первого окна, но подняться на ноги не мог – все толпились у окна. Между двумя окнами стоял стол. Я заполз под него, надеясь, что, когда ребята выйдут, станет свободнее, и я тоже выйду. Воздуха не хватало, стало очень жарко. Ребята столпились у окна, мешая друг другу вылезти из него.

Вдруг кто-то оттолкнул ребят от окна, - место перед окном на миг освободилось, и я прыгнул на подоконник, но спрыгнуть вниз не успел. Дети опять навалились на окно и прижали мои ноги к подоконнику. Я висел вниз головой, а через меня вылезали остальные. Мне было очень больно, я кричал. В какой-то момент мои ноги освободились, и я выпал из окна. Мои волосы были опалены, я получил легкий ожог ушей, были порезаны стеклом руки и тело, меня трясло, я был сильно испуган.

В толпе стоящих у школы я начал искать брата Аркадия и сестренку Раису. Петров Аркадий сказал, что брат Аркадий спасся, но очень сильно обгорел и побежал в медпункт. О Раисе ничего не удалось узнать. Я побежал домой, сказал старшей сестре, что горит школа. Она побежала в школу, строго приказав, чтобы я сидел дома.

На следующее утро я пошел к сгоревшей школе. На досках лежали трупы и останки детей, а вокруг – такое горе! Я опознал тело своей сестренки Раисы по одежде.

Похороны состоялись 6 ноября после обеда.

*Записано со слов Гаврилова Николая Михайловича
18 октября 2011 года.*

Воспоминания участника трагических событий Михайловой (Гавриловой) Тамары Михайловны

В 1961 году я училась в 9а классе. В нашем классе учились ребята, окончившие 8 классов Эльбарусовской и Первосиньяльской школ. 4 ноября в класс пришел учитель физики, наш классный руководитель Иритков Михаил Николаевич, и объявил, что 5 ноября мы учимся, а 6, 7, 8 ноября - праздничные дни. Весь наш класс был возмущен тем, что в воскресенье надо учиться.

5 ноября уроки были сокращены. Сразу после уроков проводился праздничный утренник для учащихся 1 – 7 классов, а вечером – для старшеклассников.

День был пасмурный, туманный, но с просветами. Почему-то у меня на душе было беспокойно, и на уроке физкультуры ничего не хотелось делать. После уроков я поторопилась домой, чтобы управиться с домашними делами, а вечером пойти в школу на праздник. Мне нужно было растопить печь и приготовить ужин для младших братьев и сестёр, а также матери. Её в тот день дома не было, она была в лесу на заготовке дров далеко от деревни.

Примерно через час или полтора прибежал Коля и крикнул с порога, что горит школа. Я быстро собралась и побежала из Симагой через овраг к школе. Перед глазами была страшная картина: дым, огонь, крики и плач жителей деревни... И запах горелого мяса... Крыша школы уже обрушилась, и никого уже нельзя было спасти. Начали вытаскивать из лыжного склада имущество, что-то спасали из помещения директорской, таскали воду... После того как потушили огонь, я начала искать сестренку Раису, но не нашла: среди спасшихся её не было.

Я помню, что в начале учебного года проводились мероприятия на противопожарную тематику, было тренировочное занятие по эвакуации детей на случай пожара в школе. Поэтому некоторые подумали, что это очередная учеба. Но, к сожалению, и это не помогло – всё произошло очень быстро.

Эту трагедию я не могу забыть по сей день. И не забуду до конца жизни. Пожар унес 110 жизней - жизнь 4 взрослых и 106 детей. 106 детей - это 106 несостоявшихся выдающихся личностей: врачей, космонавтов, артистов, ученых, спортсменов, художников и просто хороших людей!

Меня до сих пор волнуют два вопроса. Около водостоков стояли 200-литровые бочки. Почему 3-4 ноября, перед большим мероприятием, всю воду вылили, хотя на улице была ещё плюсовая температура? Почему в класс нужно было занести столько бензина и отремонтировать движок в помещении, хотя знали, что в школе много детей? Ведь для хранения и ремонта движка во дворе школы была специальная будка!

*Записано со слов Михайловой Тамары Михайловны
18 октября 2011 года*

**Сергеева (Григорьева) Людмила
Аполлоновна аса илѣвѣнчен**

1961-мѣш сѹлта эпѣ 13 сѹлта пулнѧ, 7-мѣш класра вѣреннѣ. Ноябрьрѣн 5-мѣшѣнче уроксем хыссѧн концерт пусланчѣ. Эпѣ залра партасем хушшинче тѧраттѧм. Манѧн сѧв концертра ташѧ ташламаллаччѣ.

Сасартѧк малта пите хѧрушѧ сасѧпа кѧшкѧрса ячѣс. Эпѣ каялла сѧврѧнса пѧхрѧм та хысѧлти алѧкрѧн урайѣнчен пусласа пѧталук тарѧн сѹлѧм кѣнине куртѧм. Хѧраса ѹксе малтан алѧк патнелле чупрѧм. Малти алѧкрѧн та сѧвѧн пекех сѹлѧм кѣнине куртѧм. Вара кантѧк еннелле сѧврѧнтѧм. Анчах та пите хытѧ пѣсертме пусларѣ, пѣтѣм кѣлеткене авкалантарать. Пур енчен те пите тѧвѧр. Темле кантѧк патне пырса сѣитнѣ, сѣутта асѧрхарѧм, анчах хѣсѣнсе ларнѧран ниепле те тухаймастѧп. Ман телее, кантѧк патне хамѧр класс ачи Гаврилов Толя чупса пычѣ те мана аран-аран туртса кѧларчѣ. Ура сѣине тѧрсан хамѧн алѧсене куртѧм та хѧраса кайрѧм: икѣ алѧ сѣинче те ѹт сѣвѣнсе сѧкѧнса тѧрать. "Ну, ѣнтѣ манѧн алѧсене татассѣ пуль, мѣнле пурѧнас пулать?" - тесе шутларѧм.

Киле кайнѧ чухне Елизавета Григорьевна патне кѣтѣм. Вѧл мана витрепе сивѣ шыв лартса пачѣ. Эпѣ вара сѧв шыва пите, алѧсене чике-чике

кӱлартӱм.

Киле ҫитсен анне марганцовка шывё туса пачё. Пиҫнё вырӱнсене ҫав раствора чиксе кӱлартӱм. Ҫакӱн пек туни сурансене хӱвӱртрах тӱрленме пулӱшрё те пуль...

Килтен пире Октябрьски больницыне илсе кайрёҫ. Унта мана Волкова Мария Яковлевна пӱхрё. Тепёр эрнерен пире, йывӱр сусӱрланнисене, Мускава илсе кайрёҫ. Мускавра пире хамӱр ял хёрёсем, Лида Ивановӱпа Аля Егорова, пӱхса тӱчёҫ. Уйӱхран эфир аннепе Мускавран сывалса таврӱнтӱмӱр. Аннен суранёсем питех тӱрленсе ҫитейменччё. Вӱл кайран Октябрьскине перевязкӱна ҫӱрерё.

Виҫё йӱмӱк ҫав пушартан тухаймарё...

2011 ҫулхи юна уйахё

Воспоминания

Сергеевой (Григорьевой) Людмилы Аполлоновны

В 1961 году мне было 13 лет, и я училась в 7 классе. 5 ноября после уроков начался концерт. Я стояла в зале между партами около сцены, так как мне нужно было выступить с танцем. Вдруг впереди раздался страшный крик. Я повернулась и увидела, как из задней двери в зал врываются клубы огня от пола до потолка. Я испугалась и побежала к передней двери. Но оттуда тоже врывался огонь. Тогда я рванулась к окну. От сильного жара приходилось изгибаться всем телом. Вокруг тесно... Я не помню, как оказалась около окна. Оттуда я почувствовала холодный поток воздуха, но меня зажали, и я никак не могла выйти. К моему счастью, к окну подбежал мой одноклассник Гаврилов Анатолий. Он помог мне выбраться наружу. Я встала на ноги, посмотрела на свои руки и испугалась: кожа свисает с обеих рук. Я подумала, что теперь мои руки отрежут, как тогда жить? По дороге домой я зашла в дом Елизаветы Григорьевны. Она поставила ведро с холодной водой, чтобы я остудила обожжённые лицо и руки. Дома мама сделала раствор марганцовки, и я держала обожжённые места в этом растворе. Наверное, это и помогло быстрее вылечить мои раны... Нас забрали из дома в Октябрьскую больницу. Там за мной ухаживала жительница нашей деревни Волкова Мария Фёдоровна. Через неделю нас повезли в Москву. В Москве за нами ухаживали наши односельчане Лидия Иванова и Алевтина Егорова. Через месяц я вылечилась, и мы с мамой вернулись домой. У матери не все раны зажили, и она ходила на перевязку в с. Октябрьское.

Три моих сестры не смогли выбраться из огня... *Октябрь 2011 года*

Ефимов Анатолий Петрович аса илѣвѣнчен

1961-мѣш сѹлхи ноябрѣн 5-мѣшѣнче эфир Чалков Виталипе шкулта генераторпа ѣслерѣмѣр. Генератор физика кабинетѣнче ларатчѣ. Витали пусѣ ыратнѣран килне кайрѣ. Пирѣн килте кѣмака тунѣ пирки эпѣ те ун хысѣсѣн кайма тухрѣм. Мана хирѣс физика кабинетне пѣр витре бензин йѣтнѣ Степанов Юрипе Толя (хушаматне астумастѣп) кѣрсе кайрѣс.

Киле сѣтсен анне мана сѣкѣр илме ячѣ. Лавкка Лера Владимировнѣсен тѣлѣнчеччѣ ун чухне. Лавккана сѣтсен сѣнсем каласнине илтрѣм: «Шкул сунать!» Эпѣ вара тѣрех шкул патне чупрѣм. Мана хирѣс Виталипе Валери шѣллѣмсем килесѣсѣ. Эпѣ пынѣ чухне шкул хытах сунатчѣ.

2011 сѹлхи юна уйахѣ

Воспоминания Ефимова Анатолия Петровича

5 ноября 1961 года мы с Чалковым Виталием работали над генератором. Он стоял в кабинете физики. Виталий отпросился домой, у него болела голова. Я тоже решил уйти, так как у нас дома клали новую печь. Мне навстречу в кабинет физики прошли Степанов Юрий и Толя (фамилию его я не помню).

Когда я пришѣл домой, мать отправила меня в магазин за хлебом. В то время магазин находился на улице Центральной напротив дома учителя Леры Владимировны Андреевой. В магазине я услышал, как люди говорят: «Школа горит!». Я сразу побежал в школу. Навстречу мне шли мои младшие братья Виталий и Валерий. Когда я добежал до школы, она уже горела вовсю.

Октябрь 2011 года

Анисимова Альбина Степановна аса илвёнчен

1961 султа эпе Ильменкасси шукулёнче иккёмёш класра вёреннё. Уроксем хысһан эпир, тәхәр ача, Хуракасси шукулне концерт курма кайма шутларәмәр. Киле килсен аннесене учитель пире концерт курма илсе каять, тесе пиччепе иксёмөр суйса тухса кайрәмәр. Унччен унта нихәсан та кайманскерсем, җав кун тепле кайма шут тытнә.

Шкула ситсен Светлана аппана тел пултәм. Вәл Хуракасси шукулёнче улттәмёш класра вёреннё. Хамән юлташпа тата аппапа парта хушшине кёрсе лартәмәр. Нумай та вәхәт иртмерё, концерт пусланать, тесе аппа сцена җине тухрё. Шкул директорё сәмах калама пусларё. Вәл каласа пётерсенех пёр ача матрос ташши ташлама тухрё. Җав вәхәтрах аләк патёнче хёрлө җутә курәнса кайрё. Хәлхара җухәрашнә сасәсем илтёнме пусларёҗ. Җав вәхәтра мана такам кантәкран туртса илнө. Кайран тәна кёрсен хампа юнашар Витали пиччене куртәм. Вара иксёмөр аппана шырама пусларәмәр, анча тупаймарәмәр. Часах шкул тәрри йатәнса анчө, сасәсем илтёнми пулчөҗ. Аппа җуләм әшёнче юлнине әнланса илтёмөр. Җуләман тухнә ачасем пурте шыв патне чупса пыни, вёсем тәрәх шыв ярса тәни куҗ умёнчех тәрать...

Килелле утнә чух җырмара питё хәрушә җуннә хёрарама куртәмәр. Эпир әна Җамахуй урамёнчи пёр киле илсе кётёмөр. Җав пуртри хёрарам унән питне, аллисене тәварланә купәста җулҗипе җыхма пусларё. Каярахпа тин эпир җав хәрушә җуннә хёрарам Любовь Филипповна Ильинская вёрентекен пулнине пёлтёмөр. Әна пуләшу параканё вара Архипова Римма Ивановна пулнә.

Тепёр кунне аннесемпе шкул җуннә ырәна килтёмөр. Унта питё нумай халәх пустарәннә. Җёр җинче еречөпе җуннә шкул ачисем ыртаҗҗө. Вёсем хушшинче хамәрән аппана аллипе чәмәртанә җунайман тутәр таткипе палларәмәр.

Концерт курма пёрле кайнә ачасенчен эпир виҗҗөн кәна чөрө юлнә.

Кузнецова Диана Анисимова Альбина Степановна кукамәшө каласа пани тәрәх җырнә, 2016 җул.

Воспоминания Анисимовой Альбины Степановны

В тот год мы с братом учились в Ильменькасинской начальной школе. Я училась во втором классе, а мой брат – в четвертом. После уроков мы, ильменькасинские дети, решили сходить в Эльбарусово посмотреть концерт. Родителям мы солгали, что на концерт идём вместе с учителем. Нас набралось 7 детей. В Эльбарусовской школе мы встретили мою сестру Светлану, которая училась в шестом классе. Мы зашли в зал и сели. Через некоторое время мою сестру позвали подготовиться к выступлению, а мы с подругой сели за парту.

Перед началом концерта выступил директор школы. Мы встали рядом со столом около окна, чтобы было видно лучше. После выступления директора один мальчик исполнил матросский танец. Вдруг из двери в зал ворвалось красное пламя, все начали кричать. Началась паника. Я не помню, как выбралась наружу. Меня увидел мой брат, и мы начали искать сестру. Тщетно мы искали её: она не смогла выйти из пламени.

Из семерых ильменькасинских ребят, пришедших на концерт, четверо остались под развалинами школы. До сих пор перед моими глазами страшные картины того дня. Я очень хорошо помню, как обгоревших детей обливали колодезной водой.

Домой мы пошли вместе с братом. С нами вместе шла ещё одна девочка. В овраге нам встретилась одна страшно обгоревшая женщина. Кожа на её руках свисала, лицо сильно обгорело. Мы повели её в один дом. Женщина, жившая в этом доме - а это была Архипова Римма Ивановна – начала перевязывать её руки листьями капусты. Учительница закричала от боли, а мы испугались и убежали, потому что т. Римма хотела перевязать нам руки.

Потом мы узнали, что это была Ильинская Любовь Филипповна, учитель русского языка и литературы.

*Записано Кузнецовой Дианой со слов бабушки
Анисимовой Альбины Степановны, октябрь 2011 года.*

Воспоминания Максимовой Юлии Аркадьевны, 1948 года рождения, бывшей ученицы 9 «б» класса.

С 1 сентября 1961 года мы, карабашские девушки: Сударкина Тамара, Мочалова Нина, Оливанова Лидия, Степанова Галина и я – начали учиться в Эльбарусовской школе. Жили мы в доме Афанасьева Алексея, там было общежитие.

В тот страшный день мы втроём: Тамара, Клим и я – остались выпускать к празднику стенгазету. У меня был красивый почерк, и поэтому меня всегда выбирали в редколлегия. Когда мы закончили работу, Клим ушёл домой, а мы с Тамарой остались смотреть концерт. Он проходил в зале, состоявшем из двух соединённых классных помещений.

Вдруг откуда-то послышались крики: «Пожар! Пожар!». Я спрыгнула с парты и потеряла сознание. Пришла в себя от голоса учителя. Оказывается, я лежу в центре зала. Рядом лежат мои товарищи. Наш классный руководитель говорит нам: «Давайте выбираться отсюда!». Мы направились к двери, но тут из двери к нам ворвался огонь, стало трудно дышать. Я закрыла рукой нос и подошла к окну, где сгрудились дети. В голове мелькнула мысль: «Неужели я умру?». Больше ничего не помню. И подо мной дети, и надо мной... Каким-то образом я оказалась у окна и выпала наружу. Куда теперь идти? Медпункт находился недалеко от дома Герасимова Алексея. Все дети бегут туда, и я бегу вместе с ними. У некоторых кожа свисает с тела. Медсёстры мало чем смогли нам помочь.

Я вернулась в общежитие. Подруги принесли два ведра воды. Я посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась: я вся чёрная. Я засунула руки в воду, помыла лицо с мылом. Мне захотелось быстрее домой. В одних носках я побежала в Карабаши. Дома родителей не было, они уехали в Казань. Пришли родители моих подруг. Мать Сударкиной Тамары отчаянно плачет: «Тамара погибла!». Тамара так и не смогла выбраться из огня. Женщины намазали мне обожжённые места гусиным жиром. На следующий день меня повезли на машине скорой помощи в с. Октябрьское, положили в инфекционное отделение. Там я пролечилась 2 недели.

После пожара семьям погибших дали на одного человека 150 рублей и 1,5 куб.м. сруба, пострадавших – 100 рублей и 1 куб.м. дерева. Детей, пострадавших на пожаре, на следующий год направили в пионерские лагеря.

Октябрь 2011 года.

Кураков Виталий Никитич аса илвёнчен

Мён пёчкренех пире кукамай пӑхса ўстернё. Пирён пурнаҫ питё йывӑр пулна: тӑхӑнмалли те, апат-ҫимёҫ те ҫителёклё пулман. Анчах та Коля пиччепе иксёмёре те ҫётёк ҫүретмен, таса та тирпейлё тӑхӑнтарна.

Эпё шап-шурӑ нускипе ҫенё калуш тӑхӑнтам та савӑнаҫла кӑмӑлпа школа кайрам. Эпё иккёмёш класра вёренеттём, пичче вара-таваттамёш класра.

Эпир пурте зала пустарӑнтамӑр. Концерт курма амӑшесемпе пёрле пёчёк ачасем те килнё. Кёҫех концерт пусланчё. Сасартӑк зала тётём шӑрши ҫапрё. Часах ҫулӑм та ялкӑшма тытӑнчё. Ача- пӑча кӑшкӑрни, макӑрни янӑрарё. Эпё ҫухалса кайрам. Ҫенё калуша ҫухатрам. Кукамай вӑрҫасран хӑраса шырама тытӑнтам. Аран-аран тупрам та упаленсе ҫутӑ еннелле шурӑм. Эпё упаленсе пынине Варвара Фёдоровна курчё те чүречерен тухма пулашрё. Кёҫех школ та йӑтӑнса анчё, ачасен сасси илтёнми пулчё. Йёри-тавра ҫынсем чупкалаҫҫё. Алӑ пёҫерсе ыратнаран школ ҫывӑхёнчи кулата патне пытам та алла витрери шыва чикрём. Кёҫех пире Октябрьски больнице илсе кайрёҫ. Эпё пичче ҫунса кайни ҫинчен тепёр кунне ҫёҫ пёлтём. Ниҫта кайса кёрейми макӑртӑм, аран-аран хама алла илтём, кукамая аса илтём. Эпё те сывӑ пулман пулсан вӑл мёнле чӑтёччё-ши, терём.

Ҫак хӑрушӑ ўкерчёк халё те куҫ умёнчех. Манас ҫук нихӑсан та ҫак хӑрушӑ куна!

2011 ҫулхи юна уйахё

Вспоминания Куракова Виталия Никитича, бывшего ученика 2 класса

С детских лет нас воспитывала бабушка по матери. Нам было очень тяжело: не хватало ни одежды, ни еды. Но бабушка старалась, чтобы мы с братом Колей ходили чистые, аккуратные.

В тот день я надел белые шерстяные носки, новые калоши и радостный отправился в школу. Я учился во втором классе, а брат Коля – в четвёртом.

Мы собрались в зале. На концерт вместе с родителями пришли и малыши. Скоро начался концерт. Вдруг мы почувствовали запах гари. А

потом начало гореть. Дети начали плакать, кричать... Я растерялся. Потерял новые калоши. Испугался, что бабушка будет меня ругать за это и начал искать. Еле-еле нашёл и пополз в сторону света. Меня заметила Варвара Фёдоровна и помогла выбраться. Вскоре крыша обрушилась, голоса стихли. Люди бегают вокруг школы. У меня нестерпимо болят руки от ожогов, и я подхожу к школьному колодцу, засовываю руки в ведро с холодной водой.

Нас всех, кто получил ожоги, отправили в Октябрьскую больницу. О том, что мой брат Коля сгорел, я узнал только на следующий день. Я долго плакал от отчаяния, но мысль о бабушке помогла мне кое-как успокоиться и взять себя в руки. Я подумал: если бы мы погибли оба, как бы она выдержала это горе!

Те страшные картины до сих пор перед глазами. Мне никогда не забыть тот страшный день.

*Записано со слов Куракова Виталия Никитича
в октябре 2011 года.*

Воспоминания очевидца трагического события Фёдорова Аркадия Алексеевича

Когда случилась эта трагедия, я учился в 5 классе. 5 ноября было воскресенье. Но это был учебный день. Нам сказали, что потом будем отдыхать 4 или 5 дней.

Как обычно, мы с друзьями с соседних улиц - Микула (Емельянов Николай), Миша (Степанов), Женя - собрались вместе и пошли в школу. Мама дала мне 5 копеек. Мы пришли в школу. В школе работал буфет.

Я купил на эти деньги пряники и подушечки. В актовом зале было полно детей. Малыши сидели впереди на полу. Я тоже сначала сел рядом с ними. Потом мы с мальчишками Волковым Алексеем, Сергеевым Василием, Коротковым Женей сели на задние парты. Кто-то нам сказал, что там сидеть нельзя. (Но мы всё же остались там. Может, это и помогло нам выбраться). Кукольное представление длилось недолго. Затем стали выступать учащиеся из разных классов: кто-то читал стихотворение, кто-то пел, кто-то танцевал. Вдруг по коридору пронеслось пламя. Оно стало врываться из двух открытых дверей в актовый зал. Началась паника, крики, визги. Разбили переднее окно, и пламя с ещё большей силой прокрутилось по залу.

Стало темно, ничего не видно. Разбили и остальные три окна. Все ринулись к ним. Каждый хотел выжить. Мы помогали некоторым малышам выбраться. Но огонь жёг наши спины. Нам тоже не хотелось умирать. До сих пор помню, как хватались за пиджак чьи-то руки. Когда выбирался, вижу, что у одного выбирающегося из огня, горят волосы. Помог ему, закрыв голову рукавом. Спасшиеся, мы помогали вытаскивать наружу тех, кто пробрался к окну. Но была сильная давка, дети наваливались друг на друга, и даже те, кто оказался у окна, оставались там лежать, придавленные другими. Огонь уже схватил всё крыло, где находился актовый зал. К школе невозможно уже и подойти. Смотрю, выбрались ли друзья. Нет Жени. Мы вытащили из огня Соловьёва Юрия, а он, видя, что нет младшего брата, полез в огонь. Брат спасся, а он сгорел. Вожатая, которая была рядом с выступающими, тоже осталась в горящем зале, видимо, придавленная ищущими спасения детьми.

На другой день я пришёл к школе. На земле лежали обгорелые трупы. Многих невозможно было и узнать. Узнавали их по остаткам одежды, а некоторых и не узнавали. Я выжил в этой страшной трагедии, мой брат Валера тоже. У меня обгорела шея. У моей знакомой Али Бородиной обгорели руки. Её, как и других сильно обгоревших, повезли лечиться в Москву.

Пусть никто и никогда не увидит такую страшную трагедию. Я никому не желаю видеть этого.

*Записано со слов Фёдорова Аркадия Алексеевича
в ноябре 2011 года*

Васильева Зинаида Васильевна аса илѣвѣнчен

Хуракассинче хӑрушӑ инкек пулнӑранпа 50 ҫул ҫитрӗ. Анчах та ноябрь уйӑхӗн пуҫламӑшӗнче пуҫа аса илӱсем, чӑрене ырату туйӑмӗсем ҫавӑрса илещӗ.

Мӗн аса килет-ха? Ун чухне эфир (Исаева Зоя, Еремеева Надежда, Леонтьева Манефа тата эпӗ – Васильева Зинаида) 9-мӗш класра вӑренеттӗмӗрччӗ. Пӗтӗм ҫӑр-шыв уява – Октябрийти социализмла революци пулнӑранпа 44 ҫул ҫитнине – хатӑрленет. Эфир те, школ ачисем, ҫине тӑрсах хатӑрленме пуҫларӑмӑр. Сцена хаҫачӗсем кӑлартӑмӑр, концерта хатӑрлентӗмӗр, пӗчӗккисене юрлама-ташлама вӑрентрӗмӗр. Те труд, те физкультура урокӗнче пушара хирӗҫ кӑрешме тесе ещӗксем ҫине хӑйӑр тултартӑмӑр.

Уяв кунӗнче кӗҫӗн класри ачасем концерт кӑтартатчӗҫ. Концерта эпӗ те юлтӑм, мӗншӗн тесен эпӗ 6-мӗш класри ачасен вожатӑйӗ пулнӑ, вӗсем ташласа-юрласа пӗтерсен тин киле кайма шутланӑ.

Мана хамӑн юлташсем, хамӑр ялсем, киле кайма кӗтеҫҫӗ (киле кайса каҫхине вечера килмелле-ҫке). Исаева Шура (10-мӗш класра вӑренет) мана алран туртсах илсе тухса кайрӗ. Ҫырма урлӑ каҫсан Маша аппа пӑрчӗ патӗнчен иртсе уя тухрӑмӑр. Пире хирӗҫ Услӑ Пукашран пушар лаши сиккипе килет, школ ҫунать тет. Питӗ вӑйлӑ тӗтре, йӗри-тавра нимӗн те курӑнмасть. Эфир каялла ҫаврӑнтӑмӑр. Школ патне ҫитсен куҫ умне ҫакӑн пек ӱкерчӗк тухса тӑчӗ: школ ҫунать, кашни чӑречерен ҫулӑм тухса ҫӱлелле кармашать, кам макӑрат, кам ҫухӑрат...

Школ директорӗ Самуил Иванович самай вӑхӑт иртсен мана курчӗ те (ялта эфир юнашар пурӑнаттӑмӗрччӗ) ҫапла каларӗ: «Зина, Михаил Николаевича тупаймарӑмӑр, кунта ҫук, ӑна шыраҫҫӗ, килне кайман-ши? Хӑвӑр класри Хуракасси ачисемпе кайса пӑхса килӗр-ха». Сарайӗнче, витере, сарай тӑрринче те шырарӑмӑр, анчах тупаймарӑмӑр.

Тата мӗн тухса тӑрат-ха куҫ умнее ҫак хӑрушӑ куна аса илсен? Пушартан тупса кӑларнӑ ачасем ыртаҫҫӗ: хӑшӗн ури кӑна, камӑн алли кӑна. Ашшӗ-амӑшӗсем тӑрлӑрен паллӑсем тупса хӑйсен ачисене палласа илещӗ... Ҫук, аса илме питӗ йывӑр.

Тупӑксем тиесе тултарнӑ машинӑсем пӗрин хыҫҫӑн тепри килме пуҫларӗҫ. Ҫапла 110 ҫын пурнӑҫӗ кӗтмен ҫӑртен татӑлчӗ. Вӑхӑтсӑр уйрӑлса кайрӗҫ пирӗнтен ним айӑпсӑр ҫынсем.

Хайш чухне ларатӑп та шухайша каятӑп: эпӗ те ҫав инкеке тӗснӗ пулатӑмччӗ вӗт-ха. Шура мана илсе тухса кайман пулсан манпа мӗн пулӗччӗ-ши?

Эпир вара малалла тӗрлӗрен ҫӗрте вӗренме пуҫларӑмӑр. Эпир, аслӑ классенче вӗренекемсем, ҫуна тӑвакан артельте вӗренме тытӑнтӑмӑр. Классенче сивӗччӗ, тумтирсемпе ларатӑмӑрччӗ. Чернил та шӑнса ларатчӗ, пит ҫырмалла чухне кӑранташсемпе ҫыратӑмӑрччӗ. Хайш чухне ирхине пынӑ ҫӗре класс кӗтесӗсене юр та хӗсе тултаратчӗ.

Ҫӗнӗ шкулта вӗренетпӗр тесе ӗмӗтленни йывӑрлӑхсене ҫӑтса ирттерме пулӑшатчӗ. 10-мӗш класа, юлашки вӗренӗ ҫулне, ҫӗнӗ шкулта вӗрентӗмӗр.

2011 ҫулхи чӗк уйахӗ

Из воспоминаний Васильевой Зинаиды Ивановны

С тех пор, как произошла трагедия, прошло 50 лет, но как только начинается ноябрь, сразу вспоминаются те страшные события, а сердце щемит от боли.

В то время мы, Исаева Зоя, Еремеева Надежда, Леонтьева Манефа и я – Васильева Зинаида, учились в 9-м классе. Вся страна готовилась к 44-летию Октябрьской Социалистической революции. И мы, дети, тоже готовились, выпускали стенгазеты, учили младшекласников петь и танцевать. Помню, как на одном из уроков – то ли труда, то ли физкультуры – в целях противопожарной безопасности наполнили ящики песком.

В праздничный день младшекласники показывали концерт, и я тоже решила остаться, так как была вожатой шестикласников и думала уйти после их выступления.

Меня ждали мои друзья и однокласники из нашей деревни, ведь мне вечером надо ещё вернуться. Десятиклассница Исаева Шура взяла меня за руку и потащила домой.

Мы перешли овраг и прошли мимо дома тётки Маши. Нам навстречу из Ускасов мчится пожарная лошадь. Так мы узнали о пожаре школы. Вокруг такой густой туман, что ничего не видно. Мы повернули обратно. Когда оказались у школы, перед нами предстала такая картина: школа горит, из всех окон прямо к небу вырывается пламя. Одни плачут, другие кричат...

Через некоторое время меня увидел директор школы Самуил Иванович и говорит мне (мы жили по соседству): «Зина, мы не смогли найти Михаила Николаевича, его здесь нет, а его ищут. Сходи со своими одноклассниками к ним домой». Мы искали в сарае, в хлеву, на чердаке, но не нашли его.

Вспоминаю, как лежали тела сгоревших детей: у одних сохранилась только рука, у других – нога. Родители пытались опознать своих детей по разным приметам... Потом один за другим начали подъезжать машины с гробами... Вот так оборвалась жизнь 110 человек. Погибли ни в чем не повинные дети...

Иногда сижу и думаю: а ведь я тоже могла тогда погибнуть. Если бы не Шура...

После пожара мы начали учиться в разных местах. Те, кто постарше, учились в артели, где изготавливались сани. В классах было очень холодно, мы сидели в верхней одежде, а чернила замерзали. В крайней необходимости писали карандашом. Мечта об учёбе в новой школе помогала нам пережить то трудное время. И вот последний учебный год, 10 класс, мы закончили в новой школе.

Ноябрь 2011 года

Воспоминания учителя географии Василевской Раисы Егоровны

В тот день после уроков учащиеся 1-7 классов готовились к концерту в честь ноябрьского праздника. В школе не было актового зала, поэтому перегородка между двумя классами, сделанная из досок, была убрана, а парты расставлены вдоль стен и окон. И вот в большом зале начался концерт. Дети пели, танцевали, рассказывали стихи.

В то время ни в деревне, ни в школе света не было. Старшеклассникам, учащимся 8-9 классов, для проведения вечера нужен был свет.

В кабинете физики преподаватель М.Н. Иритков пытался вернуть к жизни принесенную из холодного сарая кинопередвижку. Учитель решил разжечь отопительную плитку, но сырые дрова не горели.

Рядом стояло ведро с бензином. Учитель взял ведро и плеснул на дрова бензин. Сразу вспыхнуло пламя и мгновенно перекинулось на ведро. Учитель бросил пылающее ведро на пол. Огненная лужа растеклась в сторону двери по всему кабинету, быстро распространяясь по сухому дереву пола. Учитель выпрыгнул в окно и убежал. Директора школы Ярукина Самуила Ивановича в школе не было. Огонь и дым стали проникать через раскрытые двери в зал. Началась паника. Дети стали бить стекла, но кто-то крикнул, чтобы окна «не били». Во время пожара школу и деревню окутал густой туман, ничего не было видно.

Вместе с детьми сгорели учитель математики Афанасьева Наталия Ивановна, Фомина Таисия Алексеевна, учитель начальных классов Елена Александровна, старшая пионервожатая Шкакова Юлия Николаевна, жена учителя физики Ириткова М.Н.

Жители деревни Эльбарусово и близлежащих деревень пережили страшную трагедию. Ведь в семье Риммы Лесниковой сгорело 4 детей, у Иванова Геннадия - 4, у учителей Чалкова Федора Михайловича и Веры Михайловны тоже 4.

Обгоревшие трупы детей укладывали в один ряд в школьном саду. Каждого ребенка положили в отдельный гроб, гробы привезли из Марпосада. Никто и никогда не забудет эту страшную трагедию.

Октябрь 2011 года.

Воспоминания Добровой Лидии Васильевны

Я училась в Эльбарусовской школе с 1939 по 1949 год.

В августе 1961 года мы с семьёй уехали в г. Чебоксары. В то время я была уже замужем и имела двоих детей.

Накануне праздника Великого Октября мы готовились к демонстрации: писали лозунги, транспаранты. Я помню, что в этот день был сильный туман. Мы отправились на демонстрацию. К нам подошла Галя, сестра моей подруги Антонины, дочери фронтовика Матвея Семёновича. Она сообщила страшную весть о пожаре школы. Я сразу вспомнила о своём доме, ведь он рядом с нашей школой. А вдруг и наш дом сгорел?! Я побежала на Центральную почту г. Чебоксар. В то время в Чебоксарах было всего 2 почты. А одна из них, Центральная, находилась напротив Зелёного базара, где сейчас колхозный рынок. Позвонила в деревню. Трубку взял какой-то представитель обкома Иванов. На вопрос, как там школа, он ответил, что всё хорошо, всё нормально, жертв нет. Видимо, он уже получил распоряжение не распространять никаких сведений о пожаре.

Хочется сказать несколько слов о противопожарной безопасности в то время. В те годы поблизости от школы не было никаких прудов. Так что для пожарных машин нигде не было воды. Думаю, что именно из-за этого вовремя не смогли оказать помощь. Люди брали воду из колодца около школы. Крыша школы обрушивалась по частям. Наша мама была в то время в деревне. Она вспоминала, что сначала внутри были слышны страшные крики, потом голоса утихли.

После пожара тела обгоревших детей положили на траву в школьном саду. Рассказывали, что в ту же ночь на «Чайке» приехали из Москвы. Одного из них звали Полянский. Они тихо поговорили с районным начальством и уехали.

Если бы мы не уехали тогда, в августе 1961 года, с семьёй в г. Чебоксары, мои дети тоже были бы там. Ведь наш дом был рядом. Судьба уберегла нашу семью.

Константинова Людмила Константиновна аса илни

Эпё ун чухне 7-мёш класра вёреннё. Эпир юлташсемпе виçсён шукул картишёнче калаçса тăраттамăр. Темшён шукула кёме чун туртмарё. Кăшт вăхăт иртсен коридора кётём те физика кабинетёнчен иккён чупса тухнине асăрхарăм. Вёсем хыççăнах çулăм ялкăшса тухрё, зал алăкё уçă пулнă пирки çулăм унталла вирхёнчё. Эпё каялла тухса чупрам. Картишёнче шукул директорне Самуил Ивановича тёл пултăм. Вăл манран «Мён пулнă?» - тесе ыйтрё. Эпё: «Пушар, шукул çунать!» тесе пёлтертём. Эпё киле чупса антăм та килтисене шукул çунни çинчен пёлтертём. Атте кўршёпе, Кураков Николай Ивановичпа, мунчараччё. Вёсем тăхăннă-тăхăнманах тухса чупрёç: Николай Ивановичăн хёр ачи, Галя, шукулта вёренет-çке. Анчах та вёсем чупса çитнё çёре çулăм шукул картишёнче хуçаланма пуçланă та. Ачасем макăрни, кăшкăрашни илтёнет. Пырса кёме май çук...

Çапла пысăк çухату пулчё Кураков Николай Ивановичăн сёмьинче. Галя çăлăнайман çак хăрушă инкекрен. Кайран пире аттепе иксёмёре, Осипов Константин Осиповичпа, следовательсем чёнсе кайрёç. Эпё вёсене хам мён курнине каласа патăм.

Иванов Клим Павлович аса илёвёнчен

1961 çулта Нарат Чакки шукулне пётерсен эпё Хуракассинчи вăтам шукула 9-мёш класа вёренме килтём. Манăн анне, Александрова Елена Александровна, шукулта кёçён классене вёрентетчё. Вăл çак çул пёрремёш класс ачисемпе ёçлетчё. Эпир унпа шукула пёрле çўреттёмёр. Вăл час-часах шукул хваттерёнче пуракан Варвара Петровна сёт илсе килсе паратчё. Варвара Петровна, ватăскер, чăвашла питех пёлместчё пулмалла.

Ноябрён 5-мёшёнче те эпир апа сёт илсе килсе патăмăр. Ун чухне вырсарни кунччё. Пурте уява хатёрленеççё, концерта васкаççё. 1-7-мёш классен концерт кăнтăрла, 8-10-мёш классен каçхине пулмаллаччё. Кашни класах художествăлла номерсем хатёрленё. Ун чухне ялта электричество пулман. Каçхине шукулта çутта движок ёçлеттерсе тунă. Электродвижок шукул картишёнче ларатчё. Пит йёркеллех ёçлемен пулмалла вăл, ун сывăхёнче физика учителёпе 10-мёш класс ачисем тăрмашатчёç.

Уроксем вёçленсен концерт валли икё класа пёрлештерсе зал хатёрлерёç, партăсене кантăксем çумне пёр-пёрин çине хăпартса лартрёç.

Пире класс ертүси уяв ячәпе стена хаҗачә кәларма хушрә. Мана ўкерме пәлнәрен хаҗата илемлетме, Женя Ефимовәпа Тамара Сударкинәна җырма хушнәччә. Пирән класри ачасем тәрлә ялтанччә: Карабашран, Нарат Чаккинчен тата ытти ялсенчен те. Хаҗата кәларса пәтернә җәре концерт пуҗланнәччә. Эпә киле кайма хатәрлентәм. Тахәш хушәра электородвижока физика кабинетне илсе кәнә, эфир әна асәрхаман та. Движок умәнче физика учителәпе 10-мәш класс ачисем тәрмашатчәҗ. Манән пуҗра «Мән тума кәртнә-ши ку япалана кабинета?» - тесе шухәш мәлтлетсе илчә. Кам шухәшланә-ха җак япала питә хәрушә инкек тәвасса? Хаҗат кәларма юлнисен хушшинче Женя Ефимова, Тамара Сударкина, Юлия Максимова та пурччә. Вәсем концерт курас тесе манран юлчәҗ. Женәпа Тамара иккәшә те пушартан тухайман.

Эпә коридопа иртсе пынә чухне пәрремәш класра вәренекенсем концерт кәтартатма тытәннәччә ёнтә. Анне сцена җинче юрлаттаратчә. Тепле җаврәнса пәхрә вәл ман җине, эпә әна пуҗа сәлтсе илтәм те коридор тәрәх утса кайрәм. Ку вәл маншән аннепе сывпуллашни, әна юлашки хут курни пулнә. Эпә килелле утрәм. Ваҗликасси ялә патне җитсен Хуракасси шкулә җунни җинчен хәрушә хыпар илтрәм. Эпә ёненместәп, халә анчах тухрәм-җке эпә унтан! Хәвәртрах велосипед җине лартәм та Хуракасси еннелле вәҗтертәм. Хуракасси патне җитеспе пәтәм вәй пәтсе килчә. Нихәҗан та җакән пек вәй пәтнине ас тумастәп. Шкул патне җитерехпе кәшкәрашу, җуйхашу, макәрнә сасәсем, шатәртатни илтәнсе тәрать. Шкул тәрри ишәлсе аннәччә ёнтә. Стенисем җунаҗҗә, пушарниксемпе ял халәхә пушара сүнтерме тәрәшаҗҗә.

Мана хәрәмпа хуралса пәтнә Гурий Васильевич тәл пулчә те: «Санән аннүне Октябрьски больницине машинәпа илсе кайрәҗ», - терә. Каҗ пулса килет, пушара аран-аран сүнтерчәҗ. Шкул җуннә вярәнтан җын кәлеткисене илсе тухма васкарәҗ. Пире патне те ямаҗҗә.

Эпә киле җәрле тин таврәнтам. Ирпе ирех Октябрьскине анне патне васкарәм. Ултә сехет җурәра җитрәм те больница аләкне шаккатәп, никам та уҗмасть. Кәшт тәрсан уҗрәҗ, эпә хамән анне җинчен ыйтрәм. Астәватәп, пәр ватәрах медсестра списока пәхрә те: «җук, кунта илсе килмен», - тесе пәлтерчә. Эпә тәна җухатнә. Мана җав сестрах эмел панә пулмалла, эпә тәна кәтәм. Кәшт тәрсан эпә яла килтәм. җәва патне җитерехпе вәрман хәрринче бульдозерсем ёсленине куртәм. Вәсем пушарта вилнисене пытарма шәтәк хатәрләҗҗә иккен. Пире пытарнә җәре чәнмен.

Вәт җапла ёмәрләхех асра юлчә җак хәрушә кун - 1961җулхи ноябрән 5-мәшә. Унтанпа 50 җул иртрә. җапах та җав самантсем халә те куҗ умәнчех, асран каймаҗҗә.

Димитриева Зоя Анатольевна аса илвёмем

Эпё ун чухне 6-мёш класра вёренеттём. Шкулта концерт пыратчё. Эпир «Широка страна моя родная» юрра юрласа пётёртёмёр. Сасартак залра пурте «Анне-е-е!» тесе кайресе ячёс. Вара шатёр-шатёр тутарни илтёнсе кайрё. Бомба сурална пекех туйанчё. Унтан пёр хуш шай пулчё. Зал тётёмпе тулса ларчё. Эпир чыханса кайрамёр, ним тума пёлеймерёмёр. Тана кётём те кантак еннелле антальтам. Кантакран епле тухса укнине те астумастап. Куша уссан ман умра Варвара Федоровна хайён хёрёсен ячёсене асанса макарнине куртём. Вёл нумайашне тухма пулашна, анчах хайён вищё хёрё сак харуша пушартан саланайман. Мён тери пысак сухату!

Эпё салантам, манан шаллам вара, Димитриев Владимир - пёрремёш класс ачи, сунса кайна. Киле ситсен мана анне Октябрьски больнице илсе кайрё. Эпир, пушарта суннисем, пёр хуш больница умёнче урамрах вытрёмёр. Майёпен пире больницана вырнастарчёс. Кунта пёр эрне пек сипленсен пире Шупашкара асатрёс. Ун хысхан пире, 25 ачана, чи йывар айяпланнисене, Мускава лесрёс. Мускав сыннисем пире питё пысак пулашу пачёс. Эпир кунта пёрремёш хут апельсинпа мандарин сесе куртёмёр. Сапла вара Мускаван сывалса килтёмёр.

Семенова Галина Леонидовна аса илвём

Эпё ун чухне 6-мёш класра вёренеттём. Пушар пусланна вайтра эпир сцена сине тухма хатёрленеттёмёр. Сасартак зала тётём керсе тулчё, ун хысхан сулам яванать, нимён те куранмасть. Ала манан 50 пус укша пурччё. Тахаш хушара вёл аларан тухса укнё. Эпё пёшкентём те алапа хыпашласа шырама пусларём. Анне вайрять-ске киле пырсан. Мана вёл сак укшана вырас литературы валли паначчё. Мёнле кантак патне ситнине те астумастап, упаленсе ситнё ёнтё. Мана питё вёри пулса кайрё. Кантак умне улахса выртна пулмалла эпё. Урамран мана сынсем туртса илнё иккен. Манан сурём тата хулсем сунна. Мён терлё ыратать, чатма сук! «Анне-е-е!» - тесе макаратап.

Пире малтан Октябрьски больнице илсе кайрёс. Ун хысхан - Сентёрварри больнице. Кайран Шупашкара лесрёс. Манан йамакпа (1950с.) шаллам (1952с.) сак пушарта сунса кайрёс.

Икё уйахлаха пире Карачурари пионер лагерьне канма лесрёс. Пёрремёш хут лагере лекрём эпё. Эпир киле тавранна сёре сёнё шкул тума тытанна. Пёрремёш хутне туса та пётёрнё.

Отякова (Романова) Раиса Васильевна аса илвёсенчен

1961 султа эпё 10-мёш класра вёренеттём. 7-мёш класра вёнекенсен ачасен вожатыйё пулнй. Каҫхине валли хатёрленес тесе киле каясшйнччё, анчах та мана класс ертўси Наталия Ивановна ярасшйн пулмарё, 7-мёш классене пулйшмалла-ҫке. Эпё фуфайкйна хул хушшине хёстертём те юлташ хёр ачипе пёрле Георгиева Валентинйна аллинчен туртса илсе тухрйм. Киле ҫитсен сумккйна хутйм та кантйкра йнланмалла мар ҫутй пуррине асйрхарйм. Эпё урама тухрйм. Шкул енче вййлй ҫутй курйнчё. Сиккипе ҫутй еннелле чупрйм. Мана хирёҫ аллисем пиҫсе кайнй ачасем макйрса килеҫсё. Эпё вёсене: «Аллусене шыва чикёр», - терём, хам шкул енне васкарйм. Унта кйшкйрни, ҫухйрни, шйтйртатни илтёнет. Шкул патне ҫитсен эпё тйна ҫухатнй. Мён тери хйрушй! Тйна кёрсен эпё ҫуннй ачасене килёсене йсатма тытйнтйм.

Каҫпа мана шыраса аннен шйллёсем Услй Пукашран килчёҫ. Эпё сыввине курсан питё хёпёртерёҫ. Ман тйван пиччен ывйл ачи, Соловьёв Николай, чылай хушй больницйра выртрё. Соловьёва Альбинйн та аллисем пиҫсе кайнйччё. Чылай хушй асапланчё вйл.

Воспоминания Даниловой Августины Константиновны

Я родилась в 1947 году в д.Ильменькасы. До трагедии я училась в 8 классе Эльбарусовской школы. Мне было 14 лет. 5 ноября я осталась на торжественное мероприятие, посвящённое празднику Великого Октября. Я сидела у двери и любовалась выступлением детей. Вдруг раздался резкий хлопок, и в дверь ворвался густой чёрный дым, а вслед за ним – огонь. В зале сразу началась паника, шум, крики. Я помню, что меня сильно жгло, в зале было темно, слышался громкий треск. Мне показалось, что я уснула, и мне снится сон. Когда я пришла в себя, увидела свет в окне. Мне показалось, что кто-то стоит у окна. Я громко закричала: «Спасите меня!». Какая-то женщина подала мне руки и вытащила из окна.

Я находилась на лечении в Москве в хирургической больнице им. Вишневского. С нами вместе находилась учительница начальных классов Григорьева Варвара Фёдоровна, которая спасла 15 детей, в том числе и меня. Она потеряла в страшном огне троих детей. В больнице я лечилась 10 месяцев. Низкий поклон всем врачам и медсёстрам, лечившим нас. Они дали нам вторую жизнь.

Димитриев Валерий Петрович аса илни

Эпё 1949-мёш сулхи июлён 24-мёшёнче Карапаш ялёнче суралнă, Кёчкей ялёнчи шукулта вёреннё. Каникула кайсан сак хăрушă кун мана атте Октябрьскине илсе кайнăччĕ. Ман атте, Димитриев Петр Миронович, склад заведующийё пулса ёслетчĕ. Хуракасси ялёнче пушар пулнине пёлсенех эпир мотоцикл сине лартăмăр та пушар вырăнне тўрĕ сулла Пукаш енчен вёстертёмёр. Санталăкĕ питĕ тетреллĕччĕ, пёве урлă каçсан шукула ситиччен пёр 100 метрта эпир мотоцик синчен тăтамăр та, атте мана мотоцикл патне хăварчĕ, хай шукул патне кайрĕ. Вара эпё сав вырăнтан шукул суннине пăхса тăтам. Аякранах темле вайлă сасăсем, вутă сатартатни, сынсем суйхăрашни, макăрни илтёнетчĕ. Кёсех шукул тăрри йăтанса та анчĕ. Пушар машини ситрĕ те сырма хёрне анма тăчĕ, анчах та анаймарĕ. Вара мотопомб илсе шланг тăсса хучёс. Эпир пёр сехет - сехет сурăран киле кайрăмăр. Яла ситсен пире хирёс Карапашран сынсем тухрёс, вёсен ачисем Хуракасси шукулёнче вёреннё иккен. Сударкина Тамарăпа Ефимова Евгения аслă класра вёреннё, вёсем пушартан тухайман, сунса кайнă. Вёсем хаçат кăларма юлнă пулнă. Пушар пулнă хыçсăн тепёр икĕ султан эпир, 7-8 класра Кёчкейре вёренекенсем, Хуракассинчи шукул суннă вырăна венюк илсе килсе хутăмăр.

Кожухова Ираида Григорьевна аса илвёсенчен.

Эпё 1941-мёш султа Хуракасси ялёнче, Сăмахуй урамёнче суралнă. Сак шукултан 1959-мёш султа вёренсе тухса кайнă, кайран Сёнтёрвăрринче техникумра вёреннё. Эпё мунчана кайнăччĕ. Мунчаран тухрăм кăна, мана пушар синчен пёлерчĕс. Телеграфа кайса калаçас тенĕччĕ, мана калаçтармарёс, Мускавпа калаçассĕ, сана калаçтарма вăхăт сук, терёс. Сёрёпе сывăраймарăм, ирхине ирех яла сурран тухса утрăм. Сулла пынă чух куратап: тăршшĕпе тупăк тийенĕ машинăсем Хуракасси енелле каяссĕ. Марпосадри судоверфь заводёнче сёрёпех тупăк тунă пулмалла. Яла килсен пичче мана урама та кăлармарĕ. Ман инке, Кожухова Раиса Фёдоровна, шукулта техничкара ёсленĕ. Вăл хайён виçĕ сулхи Валерий ятлă ывăл ачипе шукула концерт курма кайнă пулнă, ачи макăрма пусланипе темиçе хут та тула тухкаласа кёмелле пулнă унăн. Виçсёмёш хутёнче тухса кёнĕ чух коридор тăрăх пыракан сулам хумĕ Раиса Фёдоровнăпа ачине иккёшне те урама илсе тухса пăрахнă. Валерийён пичёсем пиçсе кайнă. Инке саплах калачĕ: «Мана Валерий макăрни хăтарса хăварнă», - тетчĕ. Раиса Фёдоровна питĕ лайăх астуса юлнă: юлашкинчен тухас умён сцена синче Владимир Андреевич Андреев учителён йăмакĕ ташланă. Шел пулин те, сак хёр ача пушартан тухайман. Самуил Иванович шукул директорĕ аслă класра

вѣренекен ачасене сунакан шула документсем каларма кертсе янă, сав ачасен аллисем писсе кайнă, сурăмĕсем те сунма пусланă.

Фадеева Дина Степановна аса илĕвĕсем

1961-мĕш султа Хуракасси шулĕ суннă кун эпĕ, Соловьева Дина Степановна, Васликасси ялĕнче пуранакан 13 султи хĕрача, Нарат-Чакки шулĕнче 7-мĕш класра вѣренекенскер, вырсарникун, 5-мĕш ноябрьте, Октябрьски ялĕн пасар кунне, Ильменкасси лавккинче сутăсра ёслекен аттепе, Соловьев Степан Павловичпа, лавккари таварсене сутаттамър. Кăнтăрла иртсен таврана тĕтре карма пусларĕ. Ильменкасси ялне таврăннă вăхăтра сав тери сăра тĕтре сарăлчĕ. Сав вăхăтра пĕр йывăр япаласем турттаракан машина питĕ хăвăрт сырмаран улăхса пире хирĕс пычĕ. Эпир, лаша лавĕ синче ларакансем, лашана сул синчен хăвăртрах пăрса ёлкĕртĕмĕр. Сав машина синчен шай-шай, шай-шай сұхăрашнă сасăсем илтĕнетчĕс. Эпир нимĕн те анланса юлаймарăмър. Унтан нумай та пулмасть тепĕр машина питĕ хытă хăрушла сасăпа уласа, мĕкĕрсе сырмаран улăхрĕ. Сăра тĕтре витĕр машина мĕлки анчах курăнчĕ. Ку машина синчен те сав тери асаплă сұхăрашнă сасăсем илтĕнчĕс. Эпир лавкка умне ситрĕмĕр те, атте сынсенчен мĕн пулнă, тесе ыйтрĕ. Эпир вĕсенчен Хуракасси шулĕ сунни синчен пĕлтĕмĕр. Сак сăмахсене илтсен ашра сав тери хăрушă пулса кайрĕ. Машинасем синче пушарта пишне ачасемпе учительсем пулнине, вĕсене Октябрьски больницине илсе кайнине анлантам. Каçхине киле, Васликасси ялне, ситсен пушартан нумай ачасем тата учительсем те тухаймасър тĕтĕмпе чыханса, сулампа писсе вилнине, шул сивитти айне пулнине илтрĕм.

Тепĕр кун ирхине эпир юлташсемпе Хуракассине суннă шул вырăнне кайрамър. Эпир пынă чухне сынсем пушартан тухайман ачасен, учительсен таткаланчăк ўчĕсене тирпейлесе хуратчĕс. Пăхма сав тери хăрушăччĕ. Ильменкасси лавккинче хуралта ёслекен Хĕветла аппа мана чĕнсе илчĕ те: «Акă манан хĕрĕм», - терĕ. Пăхрăм та - хура мăклашка кăна выртать. Йеритавра пăхрăм та - пурте хуран курăнчĕс. Эпĕ унта урăх тăраймарăм: эпĕ пĕлекен-паллакан ачасенчен, учительсенчен нимĕн те юлман.

Виçĕмĕш кунне юлташсемпе сăва сине сунса кайнă ачасене тата вĕрентекенсене пытарнă сĕре кайрамър. Санталăк сивĕрехчĕ, лупашкари шывсем шăннăччĕ, хĕвел пăхатчĕ. Сăпаталлă трактор юлашки тăпрасене шăтак туса тĕртсе хăпартатчĕ. Машинасем тупăка хунă вилĕсене Хуракасси ялĕнчен сăва сине илсе килчĕс. Сăва синчи сынсем сав тупăксене пысăк

чавнă шăтăка икĕ рет туса йеркепе ырнастарса лартса тухрĕс. Унтан машинăсем питĕ-питĕ вăрăммăн хайсен сигналĕсене сұхăртма тытăнчĕс. Ашшĕ-амăшĕсем, тăванĕсем, тус-юлташĕсем хайсен юратнă ачисенчен, учительсенчен ёмĕрлĕхех уйрăлчĕс. Мĕнле чăтрĕс-ши амăшесем ачисенчен уйрăлнă чух! Çав тери хăрушă! Çав саманта аса ислен халĕ те ўт-пў сўсене тăрать! Çав кунсем иртнĕренпе 55 сұл ситнĕ пулсан та аса илсен куçран куçсўль юхать, мĕншĕн тесен эпĕ хам та ачасен амăшĕ. Амăшĕн чĕри яланах ачисемшĕн сыхă тăтăр!

Асламăшĕ каласа кăтартнипе Фадеева Александра сұрнă, 2016 сұл.

Из письма Надежды Назаренко (Фоминой)

Мне было на тот момент 6 месяцев и 8 дней, поэтому воспоминаний нет, а есть горечь утраты, душевная боль за всех, кого не стало в одночасье, тех, кто ушел в таком раннем возрасте, не успев повзрослеть, не успев порадоваться жизни... Больно думать о маме, которая понимала, что не выбраться ей ее маленькой дочечке из того ада, что остается без мамы ее младшая дочечка. А мы с Вами, мамы, понимаем, что для нас наши детки - это святое для нас... и как им плохо без нас в любом возрасте. Моя бабушка говорила мне, что моя мама была без изъянов, добрейшей души человек. Бабушка многому меня научила: читать, писать, прививала божьи заповеди, учила быть терпеливой, сильной и никогда не унывать, за что я ей очень благодарна. С благодарностью вспоминаю учителей: они меня любили и жалели. Теперь я понимаю, что жалеть - это то же самое, что любить.

Хочу выразить всем вам огромную благодарность от себя лично и от всех моих близких людей за то, что на протяжении последних лет проводятся траурные митинги, собираются односельчане и приезжают из столицы представители, которые выражают соболезнование всем тем, кого коснулась эта беда. То, что сделано в последние годы вами: представителями власти, скульптором, композитором, автором и издателем книги в память о страшной трагедии, высказаны слова соболезнования и сострадания простыми мальчишками и девчонками матерям, потерявшим своих кровинушек, и детям, которые остались без матерей, всем тем, кто вышел из того ада и не сможет никогда забыть об этом, - для всех них возрождение памяти как бальзам на израненную душу... Издавна на Руси было принято выражать соболезнования и поддерживать тех, кого коснулась беда. Хорошо, что возрождаются эти традиции. Да, никого уже не вернешь... Но мы должны помнить об ушедших преждевременно и молиться за них.

29 октября 2011 года

Деревянное здание школы. 30-ые годы XX века

Здание школы, построенное после пожара. 80-ые годы XX века

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие	5
Воспоминания Михайловой Риты Степановны	6
Воспоминания участника трагедии Василевского Николая Степановича	7
Воспоминания Шиверова Петра Ивановича	8
Воспоминания Илларионовой Христины Дмитриевны, учительницы начальных классов	9
Воспоминания участника трагических событий Иванова Аркадия Ивановича	10 - 15
Воспоминания участника трагических событий Гаврилова Николая Михайловича	15 - 16
Воспоминания участника трагических событий Михайловой Тамары Михайловны	17 - 18
Сергеева (Григорьева) Людмила Аполлоновна аса илѣвѣнчен	18
Воспоминания Сергеевой (Григорьевой) Людмилы Аполлоновны	19
Ефимов Анатолий Петрович аса илѣвѣнчен	20
Воспоминания Ефимова Анатолия Петровича	20
Анисимова Альбина Степановна аса илѣвѣнчен	21
Воспоминания Анисимовой Альбины Степановны	22
Ефимова (Максимова) Юлия Аркадьевна аса илѣвѣнчен	23
Воспоминания Ефимовой (Максимовой) Юлии Аркадьевны	23
Кураков Виталий Никитич аса илѣвѣнчен	24
Вспоминания Куракова Виталия Никитича	25
Воспоминания очевидца трагического события Фѣдорова Аркадия Алексеевича	25- 26
Васильева Зинаида Васильевна аса илѣвѣнчен	27 - 28
Из воспоминаний Васильевой Зинаиды Ивановны	28 - 29
Воспоминания учителя географии Василевской Раисы Егоровны	30
Воспоминания Добровой Лидии Васильевны	31
Константинова Людмила Константиновна аса илни	32
Иванов Клим Павлович аса илѣвѣнчен	32 - 33
Димитриева Зоя Анатольевна аса илѣвѣсем	34
Семенова Галина Леонидовна аса илѣвѣ	34
Отякова (Романова) Раиса Васильевна аса илѣвѣсенчен	35
Воспоминания Даниловой Августины Константиновны	35
Димитриев Валерий Петрович аса илни	36
Кожухова Ираида Григорьевна аса илѣвѣсенчен	36 -37
Фадеева Дина Степановна аса илѣвѣсем	37 - 38
Из письма Надежды Назаренко (Фоминой)	39
Фотографии из архива школы	40 – 41

